ЧТОБЫ БЫЛ ТЕАТР!

ИСКУССТВО НА КОНТРАКТЕ

Провинциальное искусство, провинциальный театр... Звучит как-то обидно, даже унизительно, будто имеется в виду искусство второго сорта, а разве такое бывает? Но как еще можно назвать, какими словами описать унизительное положение, в которое поставлены многие российские театры, далекие от столиц, особенно так называемые городские театры?

Какие чувства может вызвать такая картина: здание медленно разрушается, если оно вообще есть; люди трудятся буквально за гроши; главные режиссеры и директора меняются каждый год; актерам некогда думать о своих ролях и спектаклях — было бы что поесть и где переночевать; зрителя нет, лишь время от времени зал заполняют дети и солдаты; вечные изнурительные поездки по сельской местности... И так изо дня в день. Просто диву даешься: как, зачем и для кого работают такие театры?

Но, оказывается, можно и иначе. Представьте себе: современное здание, собственная театральная гостиница — подъезд в девятиэтажном доме, где каждому обеспечено жилье, зарплата не меньше 250 рублей. Да еще детский сад, да еще буфет и столовая со съедобной и недорогой пищей. Да билеты раскуплены на месяц вперед. Нет, это не мечты, это тоже городской театр, вполне реальный. А именно — государственный экспериментальный театр «Колесо» в городе Тольятти Куйбышевской области. Сговоримся: здание пока ремонтируется и столовая не открыта. Но остальное — правда без всяких преувеличений.

КАК ЖЕ это стало возможным при столь безрадостной общей картине? Рассказывает художественный руководитель театра, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Глеб Борисович ДРОЗДОВ:

— Года три тому назад я был вынужден уйти из Ярославского академического театра имени Федора Волкова, где был главным режиссером. До этого руководил другими театрами, так что безработица не грозила. Звали в Ростов, в Свердловск. Но как раз началась перестройка, и захотелось пойти новым путем. По-моему, существующая структура театра, особенно на периферии, уже мертва. Так дальше работать невозможно и неинтересно.

Кругом одна за другой вырастали студии, решил и я организовать свою. У нас сложилась группа единомышленников, многие актеры ушли из академического театра вместе со мной, как раз на выпуске был курс в Ярославском театральном училище, где я преподавал, позвал и старых друзей. Студия открылась, кочевала по Ярославлю, пошли премьеры, зал был всегда полон. Решили студию узаконить. Я обратился в Союз театральных деятелей РСФСР. Там поддержали. И мы, как положено, «вышли с просьбой» в Министерство культуры РСФСР: разрешите нам называться театром. А тут как раз к ним пришла просьба из Тольятти. Там решили открыть свой театр. Еще бы, самое время, город огромный, жителей 700 тысяч, в основном молодежь.

Мне предложили возглавить этот новый театр в Тольятти, так как все у нас было готово — и артисты, и спектакли. И решил я рискнуть, попытаться освоить этот город, где об искусстве судили в основном по концертам заезжих эстрадных артистов и кинозвезд.

Приехали, а здания нет. Отдали нам помещение бывшего Дворца культуры, которое ремонтировали уже лет семь. В общем, все начиналось привычно, но дальше пошло не по стандарту. Члены труппы вручили мне свои доверенности, и я от их имени заключил контракт с горисполкомом на два года, с четким обозначением взаимных прав и обязанностей. Причем мы обязались не просто «гнать спектакли». Тольятти, несмотря на свою мощь и богатство, оказался городом в культурном отношении совершенно запущенным. Здесь надо воспитывать привычку, вкус и искусству. Необходим не только театр, а театрально-культурный центр, со своими хозрасчетными студиями, литературным салоном, поэтическими вечерами, филиалом Саратовской консерватории (ближе нет). Нужны регулярные гастроли лучших театров страны. И мы обеспечим, дайте только срок!

Мои слова могут показаться пустым прожектерством, но мне есть на кого опереться, сюда приехали отличные специалисты. Эдуард Пашнев, например, писатель и драматург, автор многих книг, работает моим помощником по литературной части. Ремир Левитан, музыкальный руководитель, профессиональный композитор из Ленинграда, ставил спектакли с самим Товстоноговым. Директор Олег Лернер не только опытный администратор, но природненный пропагандист. Он выступает с лекциями по городу, объясняет жителям, что мы хотим создать культурную среду, одухотворить индустриальный пейзаж.

...Но за искусство надо платить, на одном энтузиазме прочного здания не выстроишь. Нам нужны деньги, и немалые. Хорошо, что в самом начале нас поняли — по предложению первого секретаря горкома С. И. Туркина, нашего горячего сторонника, промышленные предприятия, ворочающие миллионами, выступили в роли меценатов и собрали пятьсот тысяч. Все вроде бы прекрасно. Но... контрактом строго оговорено, что здание и сцену отремонтируют и 1 сентября. Это условие нарушено, на дворе декабрь, а ремонт продолжается. Конечно, можно порвать контракт, бросить все и уехать. Но никто ведь не против нас, никто не мешает, а дело вязнет в досадных мелочах. Да, я понимаю, театра никогда не было и не всем понятна его специфика. Мне говорят: ну что ты волнуешься, открытие назначено на 15 декабря, так дня за два сдадим сцену! Но ведь надо поставить декорации, актерам — их обжить, освоить, порепетировать, мы ведь на этой сцене еще не играли! За два дня никак не успеть. В результате сейчас мы занимаемся чем угодно, но не прямыми своими обязанностями.

Так, может быть, не нужен тольяттинцам театр, поторопились, не созрели еще условия? С этим согласиться трудно. Городские власти не случайно добивались своего театра. Они понимают и прекрасно осознают значение предстоящего события. Мало того: уже создан оргкомитет (во главе с председателем горисполкома Ю. П. Фадеевым) по подготовке и проведению торжественного открытия первого сезона 15 декабря. Разрабатываются ритуал, церемонии, мероприятия, пишутся речи. Это-то у нас умеют. А что торжественное открытие под угрозой срыва — нет, еще не осознали...

А ПОКА сцена ремонтировалась, театр «Колесо» гастролировал по стране, и весьма успешно. Трудно поверить, но в Томске, городе культурном, избалованном столичными гастролями, никому доселе не известный тольяттинский коллектив выдержал конкуренцию с Московским театром имени Ермоловой, да еще посмел играть вслед за москвичами «Спортивные сцены 1981 года» Э. Радзинского. И не провалился. И так — везде.

Чтобы не быть голословными, Дроздов и Лернер привели цифры: всего за 84 дня гастролей заработано 214 тысяч рублей. А ведь столько сильный областной театр с трудом вытягивает за сезон. И слухи об этом дошли до Куйбышева, где давно и вполне успешно работает академический театр под руководством народного артиста СССР П. Монастырского. Он, кстати, был против тольяттинской инициативы: сами, дескать, обслужим соседей. И вдруг возник опасный конкурент, да еще вторгся в Куйбышев! И уже обеспечил себе постоянную игровую площадку! Видимо, куйбышевские «академики» испугались конкуренции. И тогда подало голос областное управление культуры, заявило претензии, потребовало отчета. А когда «Колесо» организовывалось, управление пальцем о палец не ударило, выделило шесть письменных столов, и все! Впрочем, есть надежда, что до войны театров не дойдет, а завяжется нормальная творческая конкуренция.

Все-таки театр «Колесо» уже живет и работает. В репертуаре, обкатанном на гастролях,— и «Звезды на утреннем небе» А. Галина, и «Женитьба» Н. Гоголя, и итальянская комедия А. Николаи «Любовь до гроба», и мюзикл «Рождает птица птицу» Э. Пашнева на музыку Муслима Магомаева. В ближайших планах — спектакль на основе стенограммы XIX партийной конференции (беспрецедентный замысел). Актеры репетируют каждый день, их немного — 23, каждый трудится за четверых. Все они — на двухгодичных контрактах, по которым предоставлены им немыслимые даже для многих столичных артистов условия — те самые квартиры, питание, хорошая зарплата. А через два года контракт продлят или расторгнут. Но это станет не позорным увольнением, а достойным и спокойным прекращением взаимных обязательств. Вот только куда пойти актеру, с которым не продлили контракт?..

Театр «Колесо» — сегодня единственный в России, работающий на контрактной системе. Это эксперимент, опыт, исключение. Доколе у нас все мало-мальски разумное и нормальное будут объявлять только экспериментом?! Вот бы и задуматься министерствам культуры, союзам театральных деятелей, как сделать контракт нормой, традицией. Преимущества этой системы видны уже сейчас.

Приживется она — и тогда актеру будет куда уйти, не станет он держаться за опостылевшее место. И избавятся артисты от «невольничьего рынка» возрожденной актерской «биржи», и оживут городские сцены. И тогда, наконец, перестанут столь унизительно звучать эти слова — «провинциальный театр».

Николай ТРОИЦКИЙ,
спец. корр. «Недели».
г. Тольятти.

НА СНИМКЕ: Н. Дроздова в спектакле «Звезды на утреннем небе».

Фото С. Челнокова.